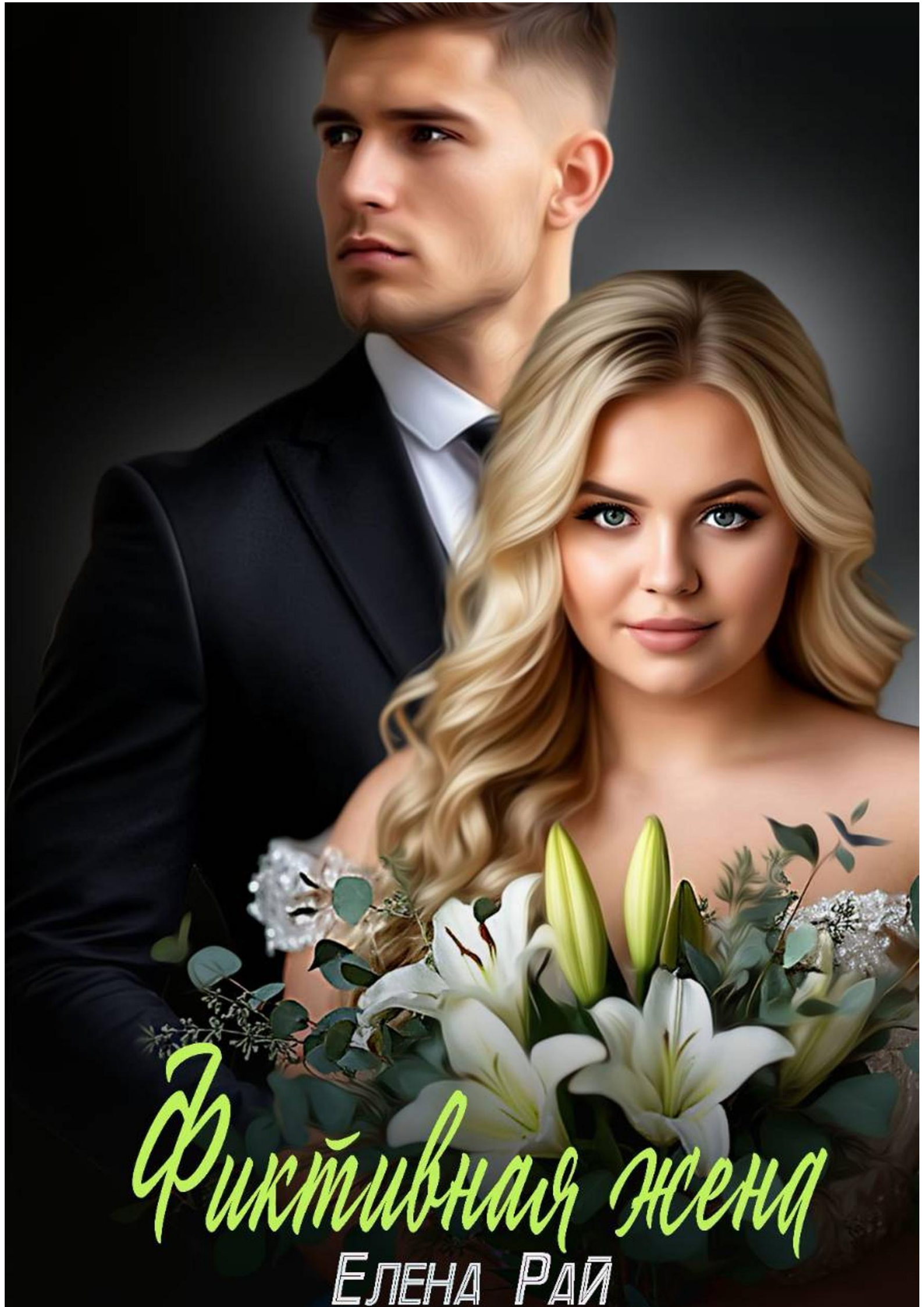

Риктивная жена

ЕЛЕНА РАЙ

Елена Рай

Фиктивная жена

«Автор»

2026

Рай Е.

Фиктивная жена / Е. Рай — «Автор», 2026

— Раз уж женой моей называешься, — чувственно изгибаются мужские губы в порочной ухмылке, — снимай платье и в постельку. — Так-то я фиктивная, — девушка гордо вздернула подбородок, чтобы схлестнуться как острыми клинками взглядами. — Делить с тобой «постельку» не входит в перечень моих услуг. — Штамп в паспорте стоит? Стоит. Значит, жена ты мне настоящая, — мужчина шагнул к навстречу к девушке. — В богатстве, под одной фамилией, пока действует договор Со мной под одним одеялом. — Но твой отец — залепетала она испуганно. — Ты моя жена, — холодно отчеканил он каждое слово, дергая бегунок молнии платья вниз. Агриппина Волконская по случайности сбила на велосипеде мужчину. Да не абы какого. Он сделал ей выгодное предложение, чтобы та не вылетела с работы и смогла продолжить уход за больной матерью. А она возьми да согласись. Стала женой. Фиктивной женой его старшего сына.

© Рай Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	17
Глава 7	19
Глава 8	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Елена Рай

Фиктивная жена

Глава 1

Мужчина задумчиво смотрел на то, как играют его младшие сыновья.

Мирославу исполнилось вчера девять лет, а Игорю в следующем месяце будет одиннадцать.

Хорошие мальчишки. Веселые. Находчивые. Слушаются отца и мать и всячески помогают, когда того от них требуют родители.

Неожиданно мужчину отвлек телефонный звонок. Его старший внебрачный сын.

Он поморщился, но принял вызов.

— Здравствуй, сын. Какими судьбами ты вспомнил о своем старике? — губы мужчины скривились в злой усмешке. Ничего хорошего ждать ему не приходилось.

— Я не женюсь, — отчеканил холодно Роберт, но мужчину такой тон несколько не смутил.

— Если ты откажешься от предложения Мансурова, то... — прочищает горло, ослабив узел галстука. — Он хочет в свою команду женатого уравновешенного специалиста своего дела. Ты умен, красив, но НЕ ЖЕНАТЫЙ.

— Клише, — сталью пробивает отцовскую сентиментальность к сыновьям чувствам. — Без любви ни один брак не продержится.

— А за деньги?.. — с надеждой спросил его отец.

— Проще на соседнюю подушку положить сейф, — не сдержался Роберт от подколки. — В отличие от жены сплошные преимущества.

— Неужели, в нашем городе не осталось ни одной свободной девушки, чтобы вышла за тебя по согласию?.. — в сердцах спросил мужчина.

— У меня твой характер, отец. Фальшь я чувствую на расстоянии и не подпущу к себе такую на пушечный выстрел.

Слова сына задела его. Проснулся охотничий инстинкт.

— Раз в меня, то я сам найду тебе жену. Женишься?..

— Веди сразу в загс, чтобы зря времени не терять.

Роберт посчитал слова отца за шутку, а вот сам мужчина всерьез был настроен найти такую девушку.

Пост губернатора края казался старшему Звонарёву непостижимой мечтой. Когда он был молод, влюбился без памяти в модель. Потерял голову от своей любви и забыл обо всем на свете, включая свои интересы. Мать Роберта получила предложение поработать в Европе. Она согласилась, не зная, что беременна. Жить на две страны не входило в ее планы. Бурный роман закончился скандалом.

Звонарёв узнал о сыне спустя десять лет. Надо ли говорить о том, что он сказал Маргарите при личной встрече на родине?.. Женщина нашла оправдание своему поступку, а мужчина так и не смог ее простить за десять лет упущенного родительского участия в жизни своего первенца.

Ближе к вечеру Звонарёв позвонил своему водителю и попросил подать машину. Что-то толкало его неведомое на отчаянный порыв в свой второй выходной за этот месяц. Предупредил о скором уходе детей и бывшую жену, что приехала погостить в его дом. Так получилось, что Звонарёв не был счастлив в своем единственном законном браке, но очень любит своих сыновей.

— Толь, остановись у входа в парк, — мужчина тяжело вздохнул, потому что сам не понимал, что ему самому надо.

— Мне с вами? — спросил водитель настороженно.

— Нет, — отводит взгляд, — хочу подумать о житейском, о наболевшем. Нужен кислород и полная тишина.

— Как скажите, Марк Романович, — кивнул он в ответ.

Осень в этом году радует солнцем днем и теплыми вечерами. Этот день похож на предыдущий. Ничто не должно было его омрачить, а тем более изменить уклад жизни одной юной девушки.

Агриппина Волконская закончила дневную смену в районной больнице в терапевтическом отделении. Передала дела ночной медсестре и отправилась домой, где ее уже ждала мать. Женщина получила инваность после перенесенного инфаркта и нуждалась в уходе. Они стали жить вместе. Этому послужило также расставание девушки с парнем. Агриппина навсегда запомнила, что одинокая подруга – зло. С тех самых пор у нее больше не было той, кто может закрыть глаза на чужое счастье во благо своего.

— Почему, если ты задерживаешься на работе, то это никак дополнительно не поощряется? — сокрушалась девушка, надевая шлем для велосипедной езды. — По мнению начальства, если не выполняешь свою работу в установленный интервал – сам дурак. Никого не волнует, что я выполнила свои обязанности в полном объеме и за напарницу, в том числе. Она же не виновата, что ушла на больничный в сезон простуд. Получается, что для того самого начальства виновата Я!.. Самодурство какое-то!

Агриппина могла долго сокрушаться о судьбе самой обычной медицинской сестры терапевтического отделения. Только ничего бы все равно не изменилось. Новую работу не так просто найти, чтобы плевать на работодателя с возвышения. Приходится наплевать на гордость и встать в коленопреклоненное положение, как и большинство ее коллег. Справедливости не добьешься, а место в очереди на бирже труда – запросто.

Решив сократить путь до дома, девушка свернула в парковую зону. Икроножные мышцы неприятно гудели, но она продолжала крутить педали, мысленно возвращаясь на работу. Она придумывала возможные реплики, чтобы в следующий раз ответить старшей категоричное: «НЕТ!»

— У меня тоже есть личная жизнь, — Агриппина заканчивает фразу и довольно улыбается своей смелости стоять за себя и свои интересы.

В это время Звонарёв тоже решил сократить путь до пруда, на которое любил смотреть еще в детстве. Закаты здесь восхитительные.

Никто из них не мог предположить, что случится через пару секунд. Судьба улыбнулась обоим, только «пока» один из них не оценил такого щедрого дара.

— Я вас не заметила. Простите, — склонившись над мужчиной, тихо плакала Агриппина.

Глава 2

У девушки от боли разрывалась кожа на коленях и пальцах рук. Удар о сырую землю и ветки как раз пришелся на них. Она сделала все, как ей казалось, чтобы предотвратить наезд на мужчину.

— Жить буду, — ответил Звонарёв, прижимая к окровавленному носу платок девушки.

— Я не знаю, как так получилось, — продолжала тараторить Агриппина, окружив его своей заботой.

— Пара царапин и разбитый нос. К свадьбе сына... — и тут он осекся.

— К свадьбе обязательно заживет, — скромно улыбнулась девушка, продолжая обрабатывать антисептиком мелкую царапину на его ладони.

Звонарёв пригляделся к девушке: скромно одета, на лице отсутствует даже грамм косметики, маникюр домашний, черты лица привлекательные, а телосложение... Про таких говорят: «В теле, но все при ней».

Его план обрел свои черты в лице юной девушки.

Да, она отличается от привычного типажа, который предпочитает Роберт. Все они были, как на подбор. Стройные, разумеется. Красивые с грациозной походкой. Но они видели в его сыне только новую ступень к богатой жизни.

Надо ли говорить о том, что одна сменяла другую, а имена их часто забывались после проведенной страстной ночи? Они все были для него на одно лицо, если по-простому.

— Надо в больницу. Мало ли у вас сотрясение, — голос Агриппины дрожал, как и ее руки.

— Как тебя зовут? — Звонарёв впился взглядом в лицо девушки.

— Агри.. Агрип... Агриппина, — испуганно отшатнулась она, прижимая к груди косметичку.

— Стой на месте, Агриппина, — холодно приказал ей.

Мужчина достал телефон из кармана драпового пальто. Без раздумий написал своему водителю и вкратце обрисовал ситуацию, которую они должны разыграть перед девушкой.

Перед тем как подсовывать Роберту фиктивную жену – ее надо проверить.

— У меня есть кошелек. Там, правда, немного денег. Я же бюджетница. Что с меня взять? Мама-инвалид. Боже... — сокрушалась Агриппина, закрыв лицо руками.

— Разве я похож на того, кто нуждается в деньгах? — надменно произнес Звонарёв, продавливая чужую волю.

Девушку натуральным образом трясло от неизвестности, во что же она влипла. Мужчину, на которого Агриппина совершила наезд, оказался жестоким человеком. А его подчиненный ей напоминал бывшего заключенного.

Каково же было ее удивление, когда они ее отпустили. Не сразу. После того, как узнали ее номер и отобрали паспорт.

— Доченька, что-то случилось? Я уже хотела тебе позвонить, — как только за Агриппиной закрылась входная дверь квартиры, на нее с вопросами налетела обеспокоенная мать.

— На работе задержали, — девушка села на корточки, чтобы развязать шнурки на кроссовках.

— Опять, — тяжело вздохнула женщина. — Платят копейки, а работать заставляют как лошадь. Помнишь, ты мне однажды рассказала анекдот?.. От работыдохнут кони...

— Ну, а я бессмертный пони, — заканчивает Агриппина, старательно пряча слезы.

— Разогрею ужин. Ты салатик будешь овощной? Сегодня как раз прикупила кубанского масла. Арома-а-ат!..

— Не против, — буркнула ей дочь, перед тем как скрыться в ванной комнате.

Девушка не могла рассказать матери, что с ней случилось. Она сама не могла поверить в то, что произошло с ней в том парке, который считала чуть ли не самым надежным местом на земле.

Как бы она не просила вызвать полицию или скорую – мужчина был непреклонен. Ему зачем-то понадобился паспорт и номер мобильного телефона. Сказал, чтобы не обращалась в правоохранительные органы, если не хочет вылететь с работы. Она же сама ему рассказала, где и кем работает. Лишиться источника финансов, не имея подушки безопасности, она не могла. На ней много обязанностей, чтобы от этого отказаться.

Умыв лицо холодной водой, Агриппина улыбнулась своему отражению. Тот мужчина со стальным взглядом сказал, что отдаст ей паспорт, как только проверит кое-что.

Она предположила, что он все-таки поедет в травму. Если там будет сотрясение, то ее личный документ и номер послужат гарантом связи с ней. Успокоившись, девушка вышла из своего временного убежища, где немного успокоилась.

— Грипп, ты чего серая такая?.. Опять мутируешь? — шутливо обращается к Агриппине соседка, что живет этажом ниже.

— Привет, Олюшка. А ты все упражняешься в сарказме?..

— Учеба достала! Хочу каникулы! — девочка возмущенно поправляет лямки рюкзака на плечах.

— Мне бы твою учебу, Олюшка. На работе тоже не сахарок, — девушка ласково ей улыбнулась.

Распахнув подъездную дверь, Агриппина замерла на месте.

— Ты чего? Чуть ли не влетела в тебя! — сокрушалась девочка на нее.

— Олюшка, ты иди... — пропуская ее вперед, она несмело подняла взгляд на мужчину.

Звонарёв не мог поверить в свою удачу. Он смотрел на нее и видел перспективный план для осуществления своей мечты.

Волконская Агриппина – девушка из народа, которая трудится на благо человечества. Такая кандидатура станет всеобщей любимицей, потому что каждая домохозяйка узнает в ней себя.

А кто не захочет поверить в сказку наяву?.. Все девочки мечтают о сказочном принце, а сказка о Золушке многими прочитана не единожды. СМИ любят подобные сюжеты для вдохновения граждан.

— Вы с ума сошли?! — вскрикнула Агриппина, находясь в автомобиле Звонарёва.

— Ничуть, — мужчина приподнял уголки губ.

— Зачем мне выходить замуж за вашего сына? Вы так развлекаетесь в перерыве между работой?! Очень плохие у вас шуточки!

— Ты получишь финансовую стабильность. Новую должность, какую твоя душа пожелает. Сможешь выплатить все свои кредиты, что брала на лечение матери и отца-алкоголика.

— Как вы?.. Кто вы такой?..

Так девушка узнала в нем местного олигарха Звонарёва, чей сын в будущем займет пост губернатора края. Скоро начнется предвыборная гонка. К ней нужно подойти во всеоружие, и желательно с женой под руку.

— У вашего сына, наверное, уже есть девушка. Не поверю, что к почти тридцати годам он остался девственником.

— На день выборов ему исполнится тридцать лет, — благосклонно начал свое повествование мужчина. — К моему сожалению, Роберт делал ставку не на тех, кто может быть примером для масс. Любовь и власть редко, когда идут рука об руку. Выбирая одно, автоматически лишаешься другого.

Агриппина заметила, как по лицу мужчины пробежала мрачная тень.

Собственно, она ничего не теряла. Год. Всего лишь год фиктивных отношений вместо заявления в полицию. Она сможет покрыть все кредиты. Работать там, где ценят труд, а не сплетни между отделениями. Отправить маму в кардиологический центр для повторной диагностики, а отцу... Поможет ли повторное кодирование?..

— Отдайте мой паспорт и напишите расписку о том, что не имеете ко мне претензий после наезда на велосипеде, — девушка полоснула Звонарёва острым как бритва взглядом.

— Умница, — горделиво произнес он.

— Фиктивных детей у нас не будет, — гордо вздернула девушка подбородок, намекая на то, что секса в их отношениях не будет.

— Будет составлен договор. С двухсторонними обязанностями, — отчеканил он в ответ.

— А ваш сын?.. — осторожно поинтересовалась она.

— Через неделю состоится банкет в честь открытия моего нового филиала. Там и познакомитесь.

— Господи, кому расскажешь...

— Хочу, чтобы Роберт сам познакомился с вами в неформальной обстановке. Не стоит ему рассказывать о моем предложении сходу. Пообщайтесь. И помните, что договорные союзы бывают крепче, чем браки по любви.

Глава 3

— Пока еще не поздно, Агриппина... Пока еще не поздно.

Девушка уперлась руками о пьедестал раковины, глядя в свое отражение в зеркале. Самое страшное для нее самой – ей нравилось, как она выглядела. Звонарёв позаботился о том, чтобы она не пошла в чем попало.

На ней было надето элегантное платье салатного цвета, так гармонично сочетающегося с оттенком ее кожи и глаз. Девушка будто подсвечивала его изнутри своей естественной красотой. Что касается искусно выполненного макияжа, то его нет. Агриппина едва коснулась ресниц коричневой тушью и мазнула губы обычным бальзамом.

— Доченька, у тебя все хорошо? — в дверь постучалась мать девушки.

— Да, мам. Волнуюсь немного.

— Удивительно, конечно, — неверяще произнесла женщина, — на корпоратив редко, когда выбирались... А тут шикарное платье и автомобиль. Что-то ты мне не договариваешь... Если у тебя появился мужчина, то это же прекрасно. Молодые годки уходят, а женское здоровье не прибавляется. Мы можем какие угодно лепить патчи под глаза, но никого все равно не обманешь. Уходит счастье с каждым прожитым годом.

Агриппина открыла дверь и предстала перед ошарашенной матерью. Такой ее она еще не видела. Подобные наряды были им не по карману.

— Доченька, вчера соседки шушукались, — женщина осторожно подбирает слова, чтобы не оскорбить девушку, — видели, как сидела в дорогом автомобиле с мужчиной в возрасте.

— Какие глупости, мама, — первая защитная реакция Агриппины, — эти вредные тетушки, если чего-то не услышали, то обязательно напридумывают как в сломанном телефоне.

— Так, этого мужчины не было? — с надеждой в голосе спросила мать.

— Любви все возрасты покорны, — тяжело вздохнула дочь.

— Так-то, оно так, — с грустью ответила женщина.

Отец Агриппины покорила сердце ее матери с первого взгляда. Такая любовь была, что юная девушка поддалась влюбленному порыву и стала жить с мужчиной вдвое ее старше. Злоупотреблять алкоголем он стал не из-за того, что его избранница молода. Всему виной сниженный интерес к его творчеству. Быть художником и сидеть в тени своих самых успешных работ – привело его к тому, что от него отвернулись все, кроме дочери. Его бывшая жена пережила инфаркт на нервной почве, но он даже не проникся к ее горю, запивая свое собственное.

— Мамочка, ты приняла таблетки?

— Новые?... Я уже третий день их пью. Знаешь, доченька, от них как-то легче, что ли. Нет побочных, как от предыдущих.

— Принимай их вовремя, пожалуйста.

— Спасибо, милая. Чтобы я без тебя делала, — вопрос без самого вопроса, но от этого на душе Агриппины стало в разы светлее и теплее.

Анатолию было велено привезти девушку в загородный комплекс, где проходило торжество в честь открытия нового филиала эксклюзивных марок машин представительского класса.

Увидев Агриппину, он скромно улыбнулся. Ведь она была очень красива в своей кроткой скромности.

— Спасибо, — девушка поблагодарила водителя за пунктуальность и вежливость и отправилась туда, где ей предстояло сыграть новую для себя роль.

Притвориться. Да, именно так. Олигарх Звонарёв просил от нее быть чуточку напористей, ведь его сын может не заметить ее в толпе.

Роберт лениво потягивал коньяк в баре в компании влиятельных мужчин. По умолчанию среди них были девушки. Он остановил свой выбор на длинноногой брюнетке с аппетит-

ными формами. Для нее Роберт был первоочередной целью, поэтому не сопротивлялась его ласкам под столом. Их, возможно, видели, но никто не предавал этому значения вселенского масштаба.

Всполох салатовой воздушной ткани привлек его. Роберт повернул голову в сторону, чтобы проследить за объектом своего внимания. Им оказалась незнакомая девушка.

— Кто это? — задал вопрос Роберт организатору.

— Кто?.. — мужчина посмотрел в ту сторону, куда обращен взгляд сына Звонарёва.

— Она, — подтверждает его догадку.

— Она?.. Что-то не припомню, чья она дочь... А может любовница, — задумчиво ответил он ему. — Прикажете, узнать?

Мужчина, разумеется, спрашивал в шутливом тоне. Он видел Роберта в разных его возрастах. Что было неизменным – это целеустремленность уже взрослого мужчины.

— Узнай, — Звонарёв убрал руку с острой коленки своей спутницы на эту ночь.

Роберту пришлось покинуть стол, чтобы проследовать за своей целью. Девушка ускользала из его поля зрения, подобно видению. Привалившись к стене плечом, наконец-то, он смог разглядеть ее.

Легкая полнота не отталкивает, а наоборот привлекает внимание к определенным частям тела.

Платье, надетое на девушку, напоминало вуаль, эффектно подчеркивая изгибы женского тела. Большая полная грудь не выглядела вульгарно, что делало образ девушки невинным. Молодого человека также приятно удивило, что на юном лице не было макияжа.

Повинуясь внутреннему порыву, Роберт решительно направился к ней.

— Еще шампанского? — перед Агриппиной выросла фигура элегантно одетого официанта.

— Нет, — девушка отрицательно качнула головой.

— Если что-то вам понадобится, то я буду в зале.

Волконская чувствовала себя, мягко говоря, не в своей тарелке. Если дома платье ей казалось красивым, то сейчас на фоне страз и пайеток, по ее мнению, она потерялась в этой массе. Грудь буквально вываливается из декольте, а в талии неприятно жжет от утягивающего эффекта ткани. Порой очередной вдох выходил через боль.

Звонарёва нигде не было видно. Мужчина, конечно, занятой. Он же не мог забыть про нее и свой план?

Неожиданно Агриппина ощутила, как затылок обсыпало горячими мурашками. Так всегда бывало, когда на нее кто-то долго и пристально смотрел.

— Как тебя зовут? — девушка испуганно вздрогнула, но повернулась к тому, кто задал ей вопрос.

Мужская аура подавляла настолько, что она не могла разомкнуть губы и хоть что-то пролепетать в ответ. Его взгляд дотрагивался до ранимой субстанции, что именуется душой. Кислорода не хватало. Ей хотелось немедленно сбежать из этого маскарада в свою тихую гавань.

— Я смотрю ты не теряешь время зря, — на плечо незнакомца опустилась мужская рука.

— А ты, как всегда, не вовремя, отец, — безобидно огрызнулся молодой мужчина олигарху Звонарёву.

Глава 4

Звонарёв-старший заметил, как между его сыном и девушкой пробежала самая настоящая искра страсти. Ее невозможно было пропустить. Все внимание Роберта поглотила Агриппина в своем образе непорочной девы.

— Кто это? — мужчина отыгрывает свою роль, делая вид, что не знает Волконскую и никогда не видел ее в лицо.

— Сам хочу узнать, — Роберт дотронулся до ладони Агриппины. По ощущению его поразили миллион электрических иголок, но он уверенно ее сжал в своей.

Агриппина смотрела только на сына Марка Романовича, не понимая, что с ней происходит. Ее будто погрузили в вакуум, где она не слышит музыки, голосов – весь фокус на собственном сердцебиении и жгучего карего взгляда сына Звонарёва.

Девушка ощущала чужую энергию через кожу. Она просачивалась через поры. Она была невидимым ядом, что отравляла кровь. Концентрация была настолько токсична, что Волконская не смогла сдержать судорожного вздоха и отшатнулась в сторону.

— Агриппина, — прохрипела она в ответ, вырвав ладонь из горячего капкана. — Меня зовут Агриппина.

— Роберт, — не сдерживая разочарованного стога, разомкнул он пальцы.

— Столько денег было вложено, а многие встретили новинки как снобы. У меня больше нет идей удивлять наших клиентов, — Звонарёв-старший решил немного разбавить неловкую ситуацию, чтобы девушка перевела дыхание от столь напористого поведения сына и еще больше его раззадорить. — Роберт, может мне пора на покой?..

— О каком покое ты говоришь, отец? — строго посмотрел он на отца. — Я не смогу возглавить твою компанию. Братья слишком малы для этого. Придется еще послужить во благо семейного дела.

— Верно говоришь, сынок, — Марк Романович искренне улыбнулся. — Не буду вам мешать, молодежь.

Звонарёв-старший посмотрел в глаза Волконской. Девушка была напугана. Если надавить на нее, то ничего не получится. Тут он решил, что отойдет в сторону.

Нет, его не проняла уязвимость Агриппины. Его грела надежда. Роберт был заинтересован в ней. Его взгляд... Да, именно он.

Старший сын очень похож на него в молодости. Таким же взглядом когда-то он смотрел на свою единственную любовь. Решительно. Непокколебимо. Не так голодно как на любовницу, чье имя забудется на следующий день. С надеждой, что эта девушка – одна из множества других.

В его груди шевельнулось не забытое чувство утраты. Тоска охватило сознание. Всего лишь на несколько секунд. Марк остановился. Растер кулаком в области солнечного сплетения и пошел дальше. Туда, где сможет побыть несколько мучительных минут наедине с самим собой.

— Потанцуем? — нетерпеливо произнес Роберт, глядя Агриппине в глаза.

— Я плохо танцую, — девушка не лгала, отчего сразу же ощутила прилив жара к щекам.

— Для меня неважно, — уверенно перехватив руку Волконской, мужчина галантно повел девушку на танцпол.

Агриппина чувствовала, как истошно колотится ее ранимое сердце. Она поверить не могла, что такой мужчина по своей собственной воле обратил на нее внимание. Что он в ней нашел? Совсем обычная внешность. Полнота, уж тем более, не добавляла ей привлекательности на фоне таких красавиц, коих полон зал.

Роберт чувствовал ее трепет, что будило в нем странные чувства. Они были насыщены животным инстинктом и... Это определение явно связано с защитой и проявлением нежности к той, которую хочется оберегать.

— Как ты здесь оказалась? — спросил он.

— Меня пригласили, — Агриппина по-прежнему старалась говорить исключительно правду этому молодому мужчине.

— Одну? — Роберт вопросительно приподнял брови, отрывая взгляд с чувственных розовых губ, что его манили своей натуральностью в противовес дешевым подделкам на фоне остальных девушек.

— Да, я здесь одна... Ой, простите.

Агриппина не справилась с очередной вспышкой волнения и наступила Роберту на ногу. Ей было так неловко, что она принялась извиняться и всячески показывать свою нервозность.

Звонарёв-младший улыбнулся, наблюдая за непосредственностью девушки.

— Жить буду, — придерживая ее за локти обеими руками, посмотрел ей в глаза. — Агриппина, у тебя очень редкое имя. Откуда оно?

— Отец так меня назвал, а мама хотела Леночкой.

— Тебе бы не подошло, — Роберт склонился к ее лицу.

Он услышал тонкий аромат магнолии. Совсем чуть-чуть.

— Что вы?.. — девушка уперлась руками ему в грудь, останавливая в миллиметре от своих губ.

— Хочу тебя... поцеловать, — без промедления отбил свое желание мужчина.

Агриппина испугалась и еще больше увеличила между ними дистанцию. Она отвела взгляд от лица Роберта, как сразу напоролась на острое как бритва осуждение его отца.

Марк Романович наблюдал за ними. Его раздрали самые противоречивые чувства. Девушка сыграет выгодную партию для будущего его сына. Никаких сомнений, что она его привлекла.

Один неопределенный кивок головы Звонарёва-старшего Волконская расценила верно. Он был зол, что она всячески сопротивляется их уговору. Правда, пока формально не узаконенному нотариально.

— Роберт, может отойдем? — несмело предложила она.

— Ты хочешь в одну из комнат на втором этаже? — чуть ослабил узел галстука из-за подкатившего кома горечи и разочарования.

Звонарёв-младший дернул девушку на себя и впился в такие желанные губы на глазах у всех. По всем вкусовым рецепторам прокатилась мята с приятным послевкусием.

Роберт осторожно раздвинул мягкую плоть, чтобы больше взять от этой ласки. Он не соображал, что творил. Разочарование. Да, он в ней разочаровался. В ней не было никакой интриги.

— Пошли, — сурово пробасил он и сразу же повел ее к лестнице.

Пребывая в шоковом потрясении от поцелуя с Робертом, Агриппина переставляла ноги в заданном направлении. У лестницы она резко одернула руку.

— Я не разрешала себя целовать. И уж тем более не соглашалась... — ее голос дрогнул и растворился в музыке, поэтому следующую фразу она сказала громко и уверенно. — Роберт, я все понимаю, что вы богат и имеете определенную популярность у женщин. Вы меня не поняли и сразу накиннулись с поцелуями.

Волконская пристыдила мужчину как мальчишку, чем погасила его вспышку злости.

Роберт в глубине души ликовал, что впервые ошибся. Не все продажные. Не все желают через постель решить свои финансовые трудности.

Этой ночью ему не придется доставать из бумажника кругленькую сумму за секс с мало-знакомой женщиной.

— Агриппина, я хочу принести свои извинения только за то, что неправильно истолковал твое предложение. Буду честен, что ты мне нравишься больше, чем на одну ночь. Время — деньги и власть, но ради тебя я освобожу завтрашний вечер, — Роберт говорил как чувствует, ведь он ранее ни за кем не ухаживал.

— Это приглашение на свидание? — девичий голос зазвенел от волнения.

Глава 5

— Роберт Маркович, таким образом, мы сможем сократить расходы на семь процентов. Да, прибыль незначительна, — Борисов одергивает полы пиджака, явно нервничая, — с течением времени мы выйдем в хороший плюс, что покроет многие затраты на импортозамещение.

— Хорошо, — мужчина удовлетворяет его предложение, — продолжайте.

— Китай нам также пошел на встречу...

Роберт слушал доклад своего финансового директора. Мужчина хорошо подготовлен. Говорит мало, но всегда по делу, чтобы не затягивать важные совещания. Его монолог задокументирован, чтобы ни один участник не пропустил важной информации, если отвлечется.

Сейчас же сам Звонарёв-младший мыслями был далеко-далеко, но только не в малом зале для проведения совещаний. Молодой мужчина смаковал моменты из прогулки по саду, проведенные с Агриппиной.

Надо признать, что девушка вела себя скромно. Сама не проявляла инициативу, но при этом не отстранялась, когда он настойчиво целовал ее желанные губы. В ее глазах он сидел симпатию, что разгоралась от каждого физического контакта, а также протест. Этим она его зацепила. Агриппина, по его мнению, умело расставляла капканы на границах дозволенного, чем, несомненно, будила в нем охотничий инстинкт.

Бывает так, что книгу не хочется открывать из-за типовой обложки. Человек понимает, что ничего, кроме грязи и самообмана он там не найдет для себя. Бывает же обратная теория – за не кричащей о своей значимости ширмой, можно встретить достойную историю.

Агриппину хочется прочесть, как хорошую книгу, потому что она для него загадка.

— У вас что-то было с Волконской? — как только за Робертом закрылась дверь кабинета отца, он задал для себя волнующий вопрос.

Марк Романович поперхнулся кофе. Нет, он не был горячим или не сладким. Секретарь всегда исполняет его любимый напиток на уровне хорошей кофейне. Его удивило другое. Роберт приревновал девушку, выбрав в возможные любовники его самого.

Промокнув губы бумажной салфеткой, Звонарёв-старший обратил свой взгляд на старшего сына.

— Что за глупости? Она мне годится в дочери, — напустил на себя строгий вид, когда хотелось улыбаться.

— Однако, в прошлом месяце тебя видели в компании двадцатилетней модели, отец.

— Она сделала для нас успешную рекламную кампанию.

— А потом ты поимел ее роскошное тело в своем кабинете, — губы Роберта вздрогнули в усмешке.

Звонарёв-старший в курсе, что у стен есть глаза и уши. Его проняла вовлеченность сына Волконской. Он понял, что этот поезд уже не остановить – обороты со старта набраны. Теперь только на полной скорости... Но куда?.. Ложь станет явью.

Потом скажет мне: «Спасибо», — так завершил свои душевные метания Марк Романович.

— Я холост, сын. Могу себе позволить, — равнодушно произнес он ему в ответ вместо других слов, что останутся при нем во что бы то ни стало.

— Ты не ответил.

— Нет. Даже в мыслях нет, — отчеканил в ответ ему отец.

— Это ты ее пригласил. Я узнал.

Марк рассказал сыну дивную историю, что приключилась с ним одним осенним вечером. В подробностях, как сбила его Агриппина на велосипеде, как обработала ссадины и одолжила по душевной доброте личный платок. Все остальное он оставил для самой судьбы, что играет

ему уже на руку, по его убеждению. Конец вышел правдоподобным – он пригласил девушку в знак своего восхищения, что хорошие и отзывчивые люди к чужой беде еще не перевелись.

— Доченька, от каблука отлетела набойка, — мать Агриппины держала в руках туфлю. — Может к мастеру?

— Пойду в кроссовках, — девушка села на банкетку и перевела уставший взгляд на поношенную пару обуви.

— На свидание в кроссовках?! — горячо воскликнула женщина.

В этот эмоциональный миг она почувствовала, как земля уходит из-под ног. Дочь вовремя перехватила ее под руку и посадила на свое место.

— Мам, ты мерила давление? — Агриппина считывает самостоятельно пульс на лучевой артерии. — Учащенный...

— С утра повышенное, — с грустной усмешкой ответила ей она. — Доченька, я хочу тебя попросить об одном. Ты не обижайся на меня, — понадобилось некоторое время, чтобы сознание женщины прояснилось. — Не привязывайся ко мне. Все мы там будем...

У Агриппины выступили слезы. Ей каждый раз больно слышать от матери подобные слова. Мысленно она дала себе оплеуху, чтобы не расплакаться и выдавить из себя мучительную улыбку.

Когда она принимала смену на работе, то была полна оптимизма отказаться от уговора с Звонарёв-старшим. Поцелуи с Робертом ради интереса публики были на грани разумного для нее. Она предположила, что это часть пиар-кампании. Не мог же сын известного человека взять жену из воздуха, когда их жизнь всегда освещается, если не на каждой странице газеты, то уж точно в интернет-пабликах.

Огонек надежды растаял с извещением банка о его финансовом неблагополучии и поглощением другим. Кредитная ставка выросла, а значит в следующем месяце придется брать ночные смены. Следом позвонили из комиссии – ее матери отказали в предоставлении путевки. Предложили другой санаторий, где в прошлом году были проблемы с канализацией, тараканами и вспышкой ротавируса. Об этом, кажется, анонсировали в СМИ. Тот, который она хотела, стоит заоблачных сумм даже не в сезон.

Разрываясь между моралью и тем, на что согласилась Волконская – она выбрала свой путь.

Кто-то скажет, что Агриппина пошла по легкой дорожке, именуемой в простонародье проституцией. Кто-то позавидует ее положению, потому что Роберт Звонарёв – богатый и красивый мужчина.

— Я постараюсь, чтобы ты эти же слова сказала мне еще не скоро, — девушка отреагировала на слова матери так, будто уже видела их будущее.

— Дочь, кто же твой мужчина? — женщина накрыла своей ладонью руку дочери, что до сих пор считала ее пульс.

— Звонарёв.

— Как Звонарёв?.. Ему же лет!..

Агриппина рассмеялась в голос, запрокинув слегка голову.

Ее мать ждала незамедлительно ответа. Она знала только одного Звонарёва из газет. Тогда все сплетни соседок обретали здравый смысл, а не просто перетрясти грязное белье соседей на публике.

— Его сын. Роберт Звонарёв. Он всего на три года старше меня.

Глава 6

Агриппина Волконская вышла из своего подъезда в подавленном состоянии.

Девушка начала со лжи, рассказывая матери о том, как познакомилась с Робертом. Частично она сказала правду. Ведь наезд на велосипеде она совершила, но вот потерпевшим был не молодой мужчина, а его отец.

Женщина ее выслушала, не перебивая. Только материнское сердце не обманешь – оно чувствовало, что эту историю нужно было читать между строк. Миллиардеры, подобно Звонарёвым, пользуются большой популярностью, чтобы влюбиться в обычную девушку из народа. Отпустила дочь, потому что было и другое предчувствие – от судьбы не убежишь, в какую бы клетку она ее не посадила.

А может быть всему виной был сон, что приснился Волконской Валентине? Она видела Агриппину, свою единственную горячо любимую дочь, под руку с высоким статным мужчиной. Она дарила ему свои улыбки, а он смотрел на ее девочку так, что сладко сжималось за них сердце. О такой любви мечтают или страдают, если таковой не наградила их сама судьба.

Ее дочь, тем временем, подходила к назначенному месту для встречи с Робертом. Коричневое пальто идеально скрадывало лишние сантиметры на бедрах и визуально вытягивало силуэт девушки. Кроссовки были старенькими и поношенными – на то модные веяния, чтобы воскрешать все старое в современном мире. На лице, по-прежнему, ни грамма макияжа.

Роберт ждал Агриппину минут пятнадцать. Она не опаздывала. Он сам решил приехать пораньше, чтобы посмотреть на нее со стороны. Оценить еще раз ее облик в повседневной обстановке без той мишуры и блесков вокруг.

Когда он ее увидел что-то в груди шевельнулось, напряглось, а затем залило все внутренности каким-то теплом, которому Звонарёв не нашел объяснения. Мужчина наблюдал, как Агриппина подошла ко входу в парк, как нервно жевала нижнюю губу, как...

— Роберт Маркович, ваше кофе и пирожное. Повезло, что в кофейне не так много людей, — сетует водитель, которого Звонарёв отправил за покупками, чтобы согреться этим вечером.

Правда, он желал бы согреться с Агриппиной в своей постели, но этот план невыполним. Через два с половиной часа у него самолет в Екатеринбург.

— Спасибо, — поблагодарил мужчину он.

Агриппина ощутила на себе его взгляд. Медленно оглянулась через плечо. Ее тело сотрясала нервная дрожь. Этот человек из другого измерения. Таких мужчин выпускают эксклюзивными партиями. И она чувствовала, что не достойна даже его взгляда.

Так бывает с девочками, которые породили в своей голове бесконечные комплексы. Они возникли не просто так. Окружающие персоны методично вдалбливали, что она обладает совсем обычной внешностью и лишним весом. Мама утверждала про индивидуальность и опровергала слова одноклассников. Благодаря ее советам она глушит в себе протест сбежать и, наконец-то, улыбнуться.

— Привет, — первая поздоровалась она. — Ой, здравствуйте.

— Агриппина, ты очень непосредственна. Пожалуйста, оставайся такой.

Роберт не стал озвучивать вслух про снобов и легкодоступных девушек. По его мнению, что было “до” останется во временном промежутке, где действия уже совершились, то есть в прошлом. Он хочет девушку, что смотрит на него испуганно, в настоящем и в будущем.

Что им двигало?.. Интерес узнать о том, как живут совсем обычные люди, что не растеряли человечность и доброту? Понять источник внутреннего сияния, которое передает девичий взгляд? Она была другой – этот ответ его не устраивал.

— Отец мне рассказал о вашей первой встрече, — Звонарёв начал издалека. — Расскажешь свою версию?

— Ну-у-у, — девушка неспешным шагом повела его за собой, — там рассказывать особото нечего.

— И все же? — Роберт подал ей кофе и корзиночку со сливочным кремом и красной смородиной.

— Ты будешь смеяться или наоборот разозлишься... Я сбила его на велосипеде. Понимаю, что мой поступок ничем не оправдать.

Роберт слушал рассказ девушки, сопоставляя с тем, что поведал ему отец. На первый взгляд все сходится. Его много раз обманывали, чтобы очаровываться людьми с первого взгляда. Они его разочаровали своими поступками. В Агриппине он видел доброту. Ту, к которой тянутся на свет из мрака.

Молодые люди неспешно подошли к озеру. Они много разговаривали, не забывая наслаждаться кофе и вкусом песочных корзиночек.

— Я рассказала тебе все о себе, о своей работе, матери и отце, — Агриппина улыбалась, когда смотрела в глаза Роберта. — Может ты что-то расскажешь о себе?..

— Хм, давай поступим по-другому, — задумался он, почесывая подбородок. — Задай мне любой вопрос. Я на него отвечу честно.

— Почему ты обратил на меня внимание? Девушек там было предостаточно и намного красивее меня, — в сердцах выпалила она скороговоркой.

Агриппина была уверена в том, что Звонарёв старший был кукловодом их знакомства “от” и “до” непосредственно на месте. Она хотела услышать его версию, ведь им нужно будет отыграть определенную роль. Возможно прямо сейчас за ними наблюдают фоторепортеры, а она расслабилась и позволила себе быть нормальной с “нормальным”.

Роберт отобрал у девушки еще наполовину полный бумажный стаканчик и остаток от тарталетки. Убрал все в бумажный фирменный пакет кофейни, а потом поставил его со всем содержимым на лавочку.

Он не мог ответить на вопрос – только наглядно показать, какие чувства вызвала в нем девушка с редким именем.

Звонарёв обхватил лицо Агриппины ладонями и чуть наклонил в сторону. Последний солнечный луч осветил радужку глаз девушки, делая их невероятно притягательными. Сомкнув веки, он прижался своими губами к ее.

— Ммм, — смогла она выдавить из себя во время невинного поцелуя, запустив пальцы рук в его волосы.

— Тут, — Роберт переместил руку Агриппины себя на грудь, — впервые я не стал сопротивляться чувствам, и подвергать их логике. За-це-пи-ла, — последнее слово он прошептал ей на ухо, почувствовав себя лет на десять моложе.

Волконская не могла поверить в услышанное ею. Игра?.. Такая искусная? Марк Романович говорил о фиктивных отношениях, а не о самых настоящих, к которым она не готова физически. Все должно случиться по любви, а не по фикции.

Да, так получилось, что девушка была девственницей, у которой были длительные отношения с парнем. Вместо нее он использовал ее лучшую подругу, однако сам клялся ей в самых светлых чувствах.

— Как в сказке... — прошептала Агриппина перед новым поцелуем, что выбил у нее почву из-под ног.

Она переместилась на колени Роберта, а он сам на лавочку – этот момент девушка пропустила, нежась в запретных чувствах. Ее руки блуждали по его лицу, широким плечам, шее, груди.

— Когда у тебя был мужчина в последний раз?.. — вкрадчиво спросил Звонарёв.

Глава 7

Агриппина смотрела мужчине в глаза и не знала, что ей ответить на этот казусный вопрос. По ощущениям ей было бы проще сейчас оказаться в гинекологическом кресле с разведенными бедрами перед лицом гинеколога.

Роберт осознанно перешел грань, тем самым подготавливая ее к новому витку в их отношениях.

— Почему ты молчишь?

— Это личное.

— Разве наша поза предполагает личных границ? — Звонарёв вопросительно приподнял брови, находясь в некотором смятении.

Волконская еще раз посмотрела Роберту в глаза. Она уже хотела признаться в том, что невинна и никогда не испытывала с мужчиной личного уединения. Чего-то не хватало, чтобы переступить последний рубеж.

Шелест травы привлек внимание обоих. Они оглянулись, чтобы посмотреть, кто решил их потревожить.

Водитель не смог дозвониться до Звонарёва-младшего. Чуть позже он увидел, что свой телефон Роберт Маркович оставил на заднем сиденье. Если его не поторопить – опоздает на самолет. Тогда его самого по головке не погладят. Место-то лакомое и хорошо оплачиваемое, а главное вовремя и со стимулирующими надбавками.

Мужчина застал пару в пикантной позе. Остановился на допустимом расстоянии, чтобы Звонарёв его услышал.

— Роберт Маркович, извините, — раскраснелся водитель, уже не рассчитывая на какие-то премиальные выплаты в этом месяце, — самолет, Роберт Маркович. Извините еще раз.

Мужчина хотел откланяться по добру, но не сумел. Пришлось вернуть телефон своему начальнику. Было стыдно, но ему хотелось как-то сгладить некомфортное положение, сложившееся не по его вине.

— Пять минут.

— Как скажете.

Они остались наедине всего лишь на пять минут. Смотрели друг другу в глаза. Никто из них не решался заговорить первым.

Роберт не верил Агриппине. Его чувства за что-то цеплялись, когда он погружался в лазурную синеву ее взгляда. На самом дне было беспокойство, которое охлаждало его действия до состояния льда.

Пост губернатора предполагает, что его займет не инфантильный влюбленный юноша, а мужчина со стабильной психикой. Возможно отец прав, и ему нужно жениться, чтобы почувствовать за своей спиной ту, которой нужна его защита и любовь. Но только не деньги. Этого было предостаточно, чтобы он оставался холостым.

— Я улетаю на три дня по семейным делам, — Роберт аккуратно пересадил девушку так, чтобы она оказалась при этом максимально близко к нему.

— Напиши мне по прилете, когда у тебя будет время.

Эмоции Агриппины от произошедшего были в полном составе на её лице. Волнение, отрицание, трепет и искорка симпатии, что разгорается с каждым вдохом рядом с ним. Его запах будоражит сознание, и она теряет концентрацию внимания в очередной раз, при очередном поцелуе.

— Напишу.

Роберт вызвал девушке такси из премиум-класса, которым пользовался иногда сам. Надо ли говорить, по каким случаям? Этот человек не встречал утро в компании очередной любовницы.

Агриппина чувствовала, что уже что-то идет не так в предложении Звонарёва-старшего. а именно стать для его сына фиктивной женой.

Держа за руку его сына, она поняла, что не сможет себе врать и не влюбиться в него по уши. Физиологию, если и можно приглушить иной физической силой, выплескивая часть энергии, то душа... Душа живет по своим канонам, не воспринимая законы физики, химии и биологии. Невидимая материя, делающая из нас тех, кто мы есть.

Волконская приняла решение остановить фикцию, и позволить себе настоящие чувства. Ведь они так похожи, хоть и из разных миров. Одинокие души, трепетно относящиеся к своему внутреннему укладу. Не просто так слон боится маленькую мышку. У всего есть своя слабость.

Агриппина настроена решительно. Готова к тому, чтобы понести наказание в судебном заседании от влиятельного человека, если он не поймет ее мотивов. Куда лучше настоящие чувства, чем изображать из себя восковую фигуру в красивом наряде.

Роберт расположился в кресле на борту самолета. В его руках был подготовлен отчет в хронологическом порядке. А назван он: "Волконская Агриппина".

Он перелистывал бумаги и рассматривал фотографии, взятые из интернета или анкеты работодателя. Все сходилось, что она рассказывала ему.

Дело было в другом – его отец.

Звонарёв-старший не приветствовал некоторые качества, расценивая их как слабость. Чтобы он пригласил девушку на богемную тусовку да без сопровождения...

Роберт принял решение поговорить с Анатолием. В тот вечер он был с ним, и мог увидеть или услышать гораздо больше, чем думает его отец.

Прикрыв глаза, мужчина не думал о предстоящих встречах. Он мысленно был с той, которая вызывает пока в нем больше вопросов. Именно в своих фантазиях Роберт позволил себе, куда больше, чем мог на облезлой лавочке в парковой зоне.

— Я прошу тебя, Вась. Давай отложим раздел имущества, — шептала Валентина, прикрыв динамик телефона, чтобы не услышала дочь.

— Как честный человек я оставил вам жилплощадь. Ситуация изме-е-енилась, — мужчина был пьян, поэтому говорил нараспев, не заботясь о чьих-то чувствах.

— Баба у тебя появилась, алкоголик, — закусив нижнюю губу, она сдержала всхлип.

— Завтра приду, Валька. Не кусайся-я-я, — бывший муж женщины первым отбил вызов.

Волконская прилегла на кровать. Долго думала о том, что же дальше делать. По закону бывший муж отберет положенные метры, если не деньгами, тот через суд. У нее таких средств нет. А для дочери она стала непосильной обузой, как она решила самостоятельно.

Женщина почувствовала себя хуже. Не стала звать дочь, понадеявшись, что само все пройдет.

Агриппина слышала глухой стук. Побежала в комнату матери, где нашла ее без сознания на полу. Ее мать была еще жива.

Скорая констатировала повторный инфаркт, и ее увезли в больницу.

"Я на месте. Как дела?", — Волконская прочитала сообщение от Роберта спустя пять часов.

Агриппина тяжело вздохнула и не стала строить из себя аристократку, под платьем которой рабочая униформа.

"Хреново, если по-простому", — отправила она ответ и закинула телефон в сумку.

Глава 8

Роберт проснулся от входящего сообщения на телефон.

Щелкнув выключателем прикроватной лампы, он залил приглушенным светом спальню гостиничного номера.

Подсознательно он ждал ответа от Агриппины часов так пять назад.

Обычно он выключал телефон, чтобы выспаться накануне важного совещания. Роль “будильника” в таких случаях выполнял сотрудник гостиницы. Чаще всего была девушка, которая звонила ему в номер и сообщала приторно-сладким голосом, что пора просыпаться, завтрак будет подан через пятнадцать минут, а отглаженный костюм принесет горничная.

“Хреново, если по-простому”, — мужчина прочитал сообщение дважды или трижды, чтобы в итоге рассмеяться в голос.

Роберт Звонарёв только что понял, что ищет двойное дно у человека, который в принципе не может лгать и играть на публику. Он даже поверил в мифическую теорию о том, что его отец проникнулся настолько, что пригласил девушку в тусовку светского общества. Послужил феей-крестной за платок и добрые руки, которыми она его лечила после совершенного наезда.

Измученно застонав в голос, он боролся с желанием позвонить Агриппине и выяснить, что же все-таки с ней случилось. Отнюдь, победило не банальное любопытство, а искренняя заинтересованность в чужом настроении.

— Что случилось? — задал Роберт вопрос, от которого самого потряхивало.

Мужчина физически был далеко, чтобы решить какие-то фактические вопросы на месте.

— Мама с повторным инфарктом сейчас в больнице. Состояние стабильное, но находится в реанимации под контрольным мониторингом, — девушка рассказывала и плакала одновременно, не скрывая своих чувств.

Звонарёв Роберт не был черствым, как о нем могли думать те, с кем он имел дело. Впускать в свое сердце можно единичных людей, за эмоции которых ты становишься в ответе: развеселить, когда грустно; утешить, когда болит душа или тело; быть жилеткой, когда плачет твоя вторая половина (*мужчины тоже могут себе позволить “сырость”*); разделить радость, когда обоим хорошо.

С Волконской он хотел пройти все вышеперечисленные состояния, чтобы в итоге целовать желанные губы и выпивать сладкие стоны, сгорая в обоюдном желании.

— Я... — прочистил он горло.

— Ничего не надо, Роберт. У нас все есть. Извини, что разбудила тебя и огорошила не самыми приятными новостями... Как у тебя дела?

Мужчина стоял обнаженным напротив панорамного окна и смотрел через него на ночной город. В его фантазиях девушка была рядом. Невысокая. С соблазнительными женскими формами. А ее глаза... Они ярче звезд на небосклоне.

— Ты мне можешь писать или звонить в любое время дня или ночи. Поняла меня, Агриппина?

— Спасибо, — прошептала она, находясь на грани истерики, но вовремя подавила порыв себе вновь расплакаться. — Спокойной ночи.

Звонарёв отправил сообщение своей помощнице. Он просил разузнать о состоянии женщины от его имени. Роберт был уверен, что она находится в государственном учреждении, поэтому добавил, чтобы она нашла хороший кардиологический реабилитационный центр — самый лучший с новейшей аппаратурой. В какой точке земного шара он будет, мужчину не волновала. Он не хотел слышать убитый голос девушки, от которой щемило сердце и хотелось улыбаться как мальчишке только от одного существования объекта его самых разносторонних желаний.

Агриппина не ночевала дома. Всю ночь она была в реанимации, а после заступила на дневную смену. В свободное время девушка навещалась к матери. Прогнозы пока строить бесполезно – нужно время и должная терапия.

Когда Волконская переступила порог своего дома, то в ноздри ей забился едкий запах алкоголя и чего-то соленого и жутко неприятного – прямиком из прошлого.

Ладони девушки покрылись холодной испариной. Она испугалась того, что на кухне сидит ее отец. Свет был не выключен.

Как же она обрадовалась, что его не было. На столе стояла пустая бутылка водки, вскрытая пачка сухариков со вкусом “Бекон” и вяленая рыба в обрезках. Все содержимое без всякого сожаления отправилось в мусорное ведро, а далее в центральный мусоропровод.

Пока она отсутствовала в квартире, чтобы хорошенько проветрить все комнаты, на телефон поступили два входящих.

— Отец, как ты мог?.. — сокрушалась Агриппина, позвонив ему первому.

— Сука-а-а, ты, дочка, как твоя мамаша! Звонил вчера. Сказал, что приеду на раздел. А вы так со мной? Драть тебя по толстой заднице надо было, а не жалеть конфетами! Твари неблагодарные...

Она скинула вызов.

По ее ощущением, будто перед ней прямо сейчас находилась ядовитая змея, раздувая свой огромный капюшон и показывая острые клыки. Ей было страшно, а еще она поняла, почему мама попала в больницу. Ее довел отец. Точнее своей холодностью и полным отсутствием морального облика человека, которого она когда-то знала. Его слова ее не ранили. Агриппина чувствовала пустоту, когда мать девушки произносила имя бывшего мужа.

Все чувства и эмоции к родному человеку были выпиты до дна, оставив горькое послевкусие. Она не из тех, кто бы стакан воды не принес – в этом случае, не ждала бы ответную ласку.

Утром Агриппина проснулась в слезах. Ночь выдалась тревожной. Медсестра из реанимации написала, что у мамы поднялось давление, а потом сразу же другое, что перепутала женщин. Да, такое тоже бывает (*по загруженности, или...*). Вот только... Эмоции накрыли по настоящему.

— Ох, Роберт... Доставки перевелись? — она смотрела на самого красивого мужчину с букетом белоснежных роз, прикрывая рот ладонью.

— Спасибо, что беспокоишься, но... Да, перевелись, — ответил ей в шутовском тоне.

— Мой адрес ты знаешь, а как вошел в подъезд?

— Вместе с очаровательной соседкой со второго этажа, — сделал решительный шаг вперед, без приглашения переступая порог дома Волконских.

Прислонившись к стене, Агриппина видела, что его облик богатого и успешного человека совсем не вписывается в обстановку.

— Чай, кофе... Ты голоден?

— Очень.

Девушка ахнула.

Цветы полетели Звонарёву под ноги, когда он прижал ее к стене своим телом.

Роберт рассматривал девичьи черты лица без грамма косметики. Ему нравились простота, естественная красота, грация и этот взгляд, которым можно покорять мужские сердца. И в этом он полностью согласен со своим отцом.

— Я зубы не чистила, — пролепетала она, рассчитывая...

Ее не спрашивали. Целовали. Нежно и без слов. Они были ни к чему. Она же ласково отдавала боль, трепет и свое тепло.

— У меня сосиски и гречка в холодильнике, — смогла она произнести спустя вечность, как ей казалось.

— Изумительно, — Роберт смотрел ей в глаза и тонул во взгляде то ли желания, то ли чувственного страха. — Мне двойную порцию.

Агриппина знала, что с кошкой мышке лучше не играть.

По звуковому оповещению микроволновой печи, она вздрогнула.

— Роб, я...

Вот оно, когда нужно рассказать всю правду и испортить самый романтический момент в ее жизни. Эгоистка в ней просит промолчать, но та, что очаровала молодого мужчину своим светом – немедленно сознаться, чтобы не было больно обоим.

— Ты девственница, Агриппина, — Роберт не спрашивал, потому что уже все понял по ее неловкому поведению в его тесном обществе. — Лишнее между нами, конечно. Но мне безумно приятно, что я буду первым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.